

Лидия ЕРМОШИНА: «Межсезонья у Центризбиркома не бывает»

В палитре общественно-политической жизни нашей страны в нынешнем году одним из главных событий, без сомнения, станут выборы белорусского парламента. В связи с этим «Беларуская думка» пригласила к разговору Председателя Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов Лидию ЕРМОШИНУ.

– Лидия Михайловна, в середине декабря прошлого года указом Президента Вы были назначены на должность Председателя Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов и после согласования Вашей кандидатуры Советом Республики Национального собрания приступили к исполнению своих служебных обязанностей. Как известно, высокая миссия возглавлять белорусский ЦИК возложена на Вас не в первый раз. Каким по счету в Вашей трудовой карьере окажется нынешний избирательный период?

– В качестве Председателя Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам

и проведению республиканских референдумов – четвертый. А вообще в работе ЦИК я участвую с 1992 года.

Особо отмечу, что Центральная избирательная комиссия как профессиональный орган появилась в Беларуси только в 1989 году, когда проходили первые в истории Беларуси альтернативные выборы – в Верховный Совет Белорусской ССР XII созыва. До этого у нас в республике выборами занимался Президиум Верховного Совета БССР. Естественно, что тогда в новый профессиональный избирательный орган вошли наиболее грамотные и подготовленные люди, которые организовывали проведение выборов, работая в Президиуме Верховного Совета. Но определенную часть Центризбиркома составили и представители общественности – их делегировали от регионов областные исполнительные комитеты и облсоветы, Минский горисполком и горсовет. Как представителя Могилевской области в 1992 году меня рекомендовали в состав ЦИК.

Я работала юрисконсультком Бобруйского горисполкома, и, как со временем узнала, выбор на мою кандидатуру пал по гендерно-профессиональному принципу. Пожеланием тогдашнего руководства Центризбиркома было видеть в составе комиссии от Могилевщины женщину-юриста. Звезды тогда почему-то сошлись надо мной. Четыре года я проработала в ЦИК на общественных началах. В 1996 году, когда в период конституционного кризиса глава государства решал вопрос о председателе Центризбиркома, я была временно назначена на этот пост. А 13 января 1997 года моя кандидатура в качестве председателя Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов была согласована Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь.

Если уж раскрывать все секреты Центризбиркома, то замечу, что в его составе на штатной основе сегодня работают десять человек – председатель, секретарь и восемь спе-

НАШЕ ДОСЬЕ

ЕРМОШИНА Лидия Михайловна.

Родилась в 1953 году в г. Слуцке Минской области. В 1975 году окончила юридический факультет Калининградского государственного университета (Россия).

С 1975 по 1987 год работала юрисконсультком торговых и промышленных предприятий в Калининграде и Бобруйске. В 1987–1988 годах – помощник прокурора Октябрьского района Калининграда. С 1988 по 1996 год – юрисконсульт, заведующий юридическим отделом Бобруйского горисполкома.

В 1992 году избрана членом Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов.

С 1996 года – Председатель Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов.

Заслуженный юрист Республики Беларусь.

циалистов аппарата. А Центризбирком как орган, который принимает решения, состоит из председателя, секретаря и десяти членов из числа общественных представителей. По своему составу белорусский ЦИК наиболее малочисленный на постсоветском пространстве. Такое небольшое количество человек работает, наверное, только в центральных избирательных комиссиях Латвии и Молдовы. В большинстве же стран СНГ центризбиркомы куда более многочисленны, и их члены исполняют свои обязанности на профессиональной основе, имея при этом статус министров.

У нас же в стране члены ЦИК, несмотря на то, что половину их назначает своим указом Президент, а вторая часть избирается Советом Республики тайным голосованием, это люди, которые за свою работу ничего не получают. Кроме, может быть, почетного статуса и... неприятностей. А определенные неприят-

Пикет по сбору подписей для выдвижения кандидатов в президенты. 2010 год

ности всех нас настигли, когда Евросоюз стал принимать санкции на запрещение нашего въезда на территорию государств ЕС...

– В определенных кругах нашего общества не перестают муссироваться слухи о возможности переноса времени проведения парламентских выборов с осени, когда непосредственно и истекают полномочия депутатов четвертого созыва, на более ранние сроки, в частности на весну нынешнего года. Имеют ли они под собой основания? И, исходя из своего опыта, не могли бы Вы спрогнозировать дату выборов в Палату представителей Национального собрания Беларуси?

– Думать и во всеуслышание заявлять можно что угодно. Никому это делать не

запрещается. В том числе и относительно времени проведения предстоящих в нынешнем году выборов в Национальное собрание. Я же только замечу, что выборы белорусского парламента пятого созыва состоятся в сроки, которые определены нашим законодательством, а именно – не позднее чем за 30 дней до истечения срока полномочий каждой из палат парламента. Выборы в обе палаты Национального собрания Республики Беларусь будут происходить почти одновременно, потому что полномочия депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики наступали четыре года назад с разницей в несколько дней.

Как известно, полномочия депутатов каждого нового созыва начинаются с момента проведения первой установочной сессии. Так вот, депутаты четвертого созыва Палаты представителей собрались на свою первую сессию 27 октября 2008 года. Значит, новые выборы должны состояться не позднее 26 сентября. Поскольку у нас принято проводить голосование в выходной воскресный день, то так называемая крайняя дата предстоящих парламентских выборов – 23 сентября. Правда, они могут быть назначены и на какие-то другие даты, но только на неделю-две раньше. Вопрос же о проведении парламентских выборов в более ранние сроки сейчас не рассматривается.

Напомню также, что дата выборов определяется указом Президента страны не позднее чем за три месяца до их проведения. Таким образом, если парламентские выборы будут назначены на уже упоминаемую мной крайнюю дату, то их назначение должно произойти до 23 июня нынешнего года.

– Две последние избирательные кампании – выборы депутатов местных Советов депутатов двадцать шестого созыва и президентские выборы 2010 года – проходили по отличных от предыдущих законодательным нормам. А будут ли эти изменения распространяться на парламентские выборы нынешнего года?

– Безусловно, выборы-2012 пройдут по измененному избирательному законодательству, тому, по которому проводились и выборы депутатов местных Советов двадцать шестого созыва, и президентские выборы 2010 года.

Особо отмечу, что два года назад в Избирательный кодекс Республики Беларусь был вне-

сен ряд существенных изменений, касающихся процедуры проведения выборных кампаний. Так была повышена гласность при образовании избирательных комиссий. На совместных заседаниях исполкомов и президиумов Советов депутатов при рассмотрении и утверждении кандидатур в состав региональных избирательных комиссий теперь могут присутствовать представители политических партий, общественных организаций и граждане, которые выдвинули кандидатуры своих представителей для работы в избирательных комиссиях. И при этом они имеют возможность наблюдать, по каким критериям формируется качественный состав региональных избиркомов. Кроме того, согласно новым положениям в составе избирательных комиссий должно соблюдаться

определенное представительство – не менее 1/3 членов должны представлять политические партии и общественные объединения, а во время выборов чиновники, обладающие статусом государственного служащего, не должны составлять более трети от общего числа членов избиркомов. При этом оппонирующие нам стороны почему-то зачастую подозревают в этом тех членов избирательных комиссий, которые не являются их сторонниками и получают зарплату из бюджета, – учителей, врачей, работников сферы культуры, некоторых других бюджетных отраслей. В таких случаях приходится объяснять, что на тех или иных членов избирательных комиссий, представителей указанных профессий, не распространяется статус госслужащего, так как по сути они таковыми не являются.

Кроме того, у выдвигавших в составы избиркомов своих представителей политических партий, общественных организаций

и граждан появилась возможность обжаловать в суде не устраивающее их решение местных исполкомов и Советов депутатов о создании избирательных комиссий. Кстати, таких жалоб поступает довольно много. Но, к чести местных органов власти, в ходе двух предыдущих избирательных кампаний свои заседания, посвященные созданию избиркомов, они провели в рамках закона, и ни одно решение судами не было отменено.

Появилось определенное ограничение о председательстве в избирательной комиссии. Сейчас прямо установлено, что возглавлять ее не может человек, который находится в прямом подчинении одного из кандидатов. Ранее в процессе выборов бывали случаи, когда, например, заведующий отделом райисполкома возглавлял окружной избирком, а в числе претендентов на депутатское место в Палате представителей был председатель районного исполнительного комитета. И хотя никаких злоупотреблений со стороны руководителей региональных избиркомов не было установлено, это нередко вызывало возражения оппонентов.

Значительно упростился и порядок выдвижения кандидатов. Особенно кандидатов от политических партий. Хотя у нас и так в этом плане было все довольно просто. В России, например, если партия не имеет своих представителей в парламенте, то, кроме решения ее высшего руководящего органа о выдвижении кандидата, нужно еще собрать подписи граждан в поддержку этого человека. Кстати, сейчас россияне вносят изменения в это положение, чтобы несколько упростить ситуацию. У нас же кандидаты от политических партий и так находились в привилегированных условиях: их представители выдвигались на съездах без всякого сбора подписей. Было только одно требование – партия должна иметь в округе свою оргструктуру. В настоящее время и это положение исключено из белорусского избирательного законодательства. Сейчас политическая партия может быть абсолютно не структурируемой, скажем так, диванной организацией, тем не менее она имеет право выдвигать своих кандидатов во всех округах, независимо от наличия там ее организационных структур.

– Насколько мне известно, у некоторых скептиков много вопросов раньше возникало вокруг досрочного голосования...

Глава миссии наблюдателей от СНГ на выборах Президента Республики Беларусь Сергей Лебедев на избирательном участке в агрогородке Вертелишки Гродненского района. 2010 год

– Дабы избежать всевозможных подозрений, сейчас за этим процессом усилен контроль общественности. В частности, протокол о количестве досрочно проголосовавших составляется ежедневно и должен вывешиваться для общего ознакомления – раньше нас за отсутствие сведений о количестве досрочно проголосовавших критиковали. Также председатель комиссии должен прилюдно, при наблюдателях заклеивать прорези в ящиках, а затем, при открытии на завтра участка, открывать их. Подсчет этих голосов ведется отдельно – после завершения голосования. При этом делается объявление о поочередном вскрытии ящиков, где хранятся бюллетени проголосовавших досрочно и на дому в день выборов, а также урн для голосования в день выборов. Затем на основании полученных данных подводятся окончательные итоги голосования на участке.

– А коснулись ли внесенные в Избирательный кодекс нововведения порядка сбора подписей в поддержку выдвижения кандидатов, их регистрации?

– Да, и их немало. Изменился и порядок сбора подписей в поддержку выдвижения кандидатов в депутаты и кандидатов на пост президента страны. Теперь очень многие моменты, которые раньше вели к отбраковке подписей, исключены из избирательного законодательства. В частности, сейчас не нужно заверять подписные листы с подписями избирателей, которые собраны в поддержку выдвижения кандидата в депутаты на конкретной территории, в местном исполкоме. Узаконена и такая форма, которая, в общем-то, существовала на практике, но не была прописана в Избирательном кодексе, как пикет для сбора подписей.

Пикеты по сбору подписей у нас широко применялись во время последних президентских выборов. Надо отметить, что это самая публичная и заметная форма выдвижения. Но она малоэффективна во время выдвижения кандидатов в депутаты Палаты представителей в больших городах, которые разделены на несколько округов. Ведь нет гарантии, что около пикета, установленного, например, у столичного ГУМа, проходят граждане, которые проживают на территории округа, где расположен этот магазин. А вот в так называемых сельских избирательных округах эта форма очень выгодна, поскольку там в один округ входят и районный центр, и, как

правило, вся территория административного региона.

Из других изменений, внесенных два года назад в избирательное законодательство, следует отметить упрощение способа регистрации

Наблюдатели миссии ОБСЕ на выборах Президента Республики Беларусь знакомятся с ходом голосования на избирательном участке в Бешенковичском районе Витебской области. 2010 год

кандидатов в депутаты. Раньше за предоставление недостоверных сведений о себе гражданину, изъявившему желание баллотироваться в депутаты, избирательные комиссии могли отказать в регистрации. Сейчас основанием для этого являются только искаженные данные в декларации о доходах и имуществе, да и то, если незадекларированные сведения существенным образом отличаются от реальных. И если такие прецеденты будут иметь место, то, скажем так, существенность искаженных в декларации сведений будет определяться исходя из критериев, установленных Центральной комиссией.

– В связи с этим встает вполне закономерный вопрос: какие именно недостоверные сведения следует считать существенными?

– Своим постановлением во время выборов Центральная комиссия разъяснила, что не могут считаться существенными нарушениями отсутствие сведений о находящемся в собственности кандидата в президенты автомобиле, который находится в утоне, или ошибка в доходах, если погрешность составляет менее 20 % от общей суммы, полученной за год. Раньше у нас были случаи, когда за 200 рублей неправильно задекларированной пенсии некоторые окружные комиссии отказывали кандидатам в регистрации. И это было абсолютно законное решение, хотя все понимали, что это всего лишь формальная придирка.

Одним словом, избирательное законодательство проще, чем наше, трудно предста-

вить. У нас любой человек, даже не обладающий большими юридическими познаниями, может стать кандидатом и, соответственно, депутатом, если его поддержат избиратели. В большинстве государств мира для этого нужны услуги адвокатов, юристов, большого штаба имиджмейкеров и т.д. У нас же в этом плане выборы доступны большинству граждан.

– Лидия Михайловна, не секрет, что последние изменения в избирательное законодательство нашей страны были внесены по предложению ОБСЕ. А если из предложенного этой структурой, призванной по роду своей основной деятельности заниматься вопросами безопасности и сотрудничества в Европе, было учтено?

– Более чем. Кроме того, по некоторым положениям предложения ОБСЕ были перевыполнены: отдельные изменения в нормы своего национального избирательного законодательства, направленные на так называемую прозрачность выборного процесса, мы включили сами, хотя подобных предложений от ОБСЕ не поступало.

– В связи с внесенными в Избирательный кодекс изменениями стало легче или труднее работать ЦИК и региональным избиркомом?

– Всякое расширение прав избирателей и кандидатов влечет увеличение работы другой стороны – избирательной комиссии. Причем это добавляет и определенную нервозность, ничем не оправданное напряжение в работе избиркомов на местах. Ведь известно, что у нас некоторые представители определенных политических сил отождествляют избирательную комиссию с дискуссионным клубом, куда можно прийти, чтобы устраивать скандалы и при этом еще здорово повеселиться. А между тем участковые и окружные комиссии – это органы, которые должны постоянно работать, организовывать избирательный процесс. Поэтому, когда в избирательную комиссию приходят люди, которые рассматривают свое пребывание в ней как сплошной непрекращающийся скандал, это мешает общей работе. Например, во время последних президентских выборов в состав одной из участковых избирательных комиссий Минска был включен представитель кандидата в президенты Г. Костусёва, который во время досрочного голосования ежедневно писал жалобы на яко-

бы неправомерные действия и своих коллег, и органов власти. Поэтому данной комиссии приходилось заседать каждый день и рассматривать ничем не обоснованные претензии, что вносило определенный дискомфорт в ее работу, накаляло обстановку внутри коллектива. И тут я хочу особо подчеркнуть, что без доверия и взаимопонимания в избирательных комиссиях работать невозможно.

Что же касается Центризбиркома, то я бы не сказала, что из-за внесенных в Избирательный кодекс изменений нам стало труднее – ну просто неумоготу – работать. Хотя определенное моральное напряжение все же существует в связи с введением положения о члене Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов с правом совещательного голоса. Возможность участвовать в работе ЦИК с правом совещательного голоса соответствующим декретом Президента Беларуси была предоставлена политическим партиям, выдвинувшим своего кандидата в парламент. Во время президентских выборов этот институт не применяется, а вот парламентских – существует с 2000 года. Однако это напряжение одновременно и подстегивает к работе, дает стимул к ее совершенствованию.

– Что лично Вы изменили бы в белорусском избирательном законодательстве?

– Любое избирательное законодательство – не панацея. Его можно менять, а оно будет несовершенно. Если мы предоставляем права одним, то обязательно урезаем их другим. Лично я предложила бы переложить заботы по предвыборной раскрутке на плечи кандидатов на выборные должности. Но для этого мы должны стать богаче, у нас должно появиться много людей из среднего класса, способных профинансировать выборы. В противном случае наши выборы станут элитарными.

– А как Вы думаете, насколько облегчило бы избирательный процесс или избавило бы избиркомы всех уровней от необоснованных претензий оппонентов применение во время голосования прозрачных пластиковых урн? Ведь зачастую именно их отсутствие на участках становится камнем преткновения при оспаривании результатов выборов.

– По большому счету, проблема прозрачных урн надуманная. Это скорее пиар-ход для несогласных с результатами выборов. Я однозначно уверена, что нельзя связывать достоверность полученного результата с наличием или отсутствием прозрачных урн. Ведь, несмотря на наличие таких урн и к тому же применение на 10 % избирательных участков электронных комплексов по считыванию данных с бюллетеней, все это не привело к отсутствию недовольства у определенных политических сил результатами недавно прошедших в России выборов в Государственную Думу. В данном случае все просто и очевидно – если результаты выборов не устраивают определенные политические силы или их влиятельных западных инвесторов, то независимо от наличия на избирательных участках указанного оборудования оценка избирательного процесса будет отрицательной.

Почему-то применение прозрачных пластиковых урн многие считают гарантией от своих выборных неудач. А ведь в некоторых государствах на это никто не обращает внимания. Возьмем нашу соседку Польшу. Проходящие там выборы регулярно освещает телевидение, и лично я ни разу не видела в показанных сюжетах пластиковых урн для голосования. Да и в те времена, до введения санкций Евросоюза, когда я ездила за рубеж на выборы в качестве наблюдателя, мне не доводилось видеть сплошь и рядом такое оборудование в западных странах.

Что же касается применения прозрачных урн у нас, то никакого запрета на сей счет не существует. Правда, Центризбирком для их приобретения средств не выделяет – они просто не запланированы. Мы выдаем деньги на оформление избирательных участков, а приобретение урн входит в компетенцию образовавших эти участки местных органов власти. Поэтому если они смогут изыскать в бюджете средства на эти цели или в этом им помогут спонсоры, то никто не будет против. Кстати, постепенно эти самые прозрачные урны и закупаются. Так, за время проведения выборов в местные Советы и президентских выборов на ряде избирательных участков именно такие урны для голосования были закуплены. Они использовались уже на отдельных участках в Минске, Марьиной Горке, целиком в Столинском районе Брестской области и некоторых других регионах. Думаю, что на предстоящих

Подсчет голосов на избирательном участке № 55 в г. Витебске после завершения голосования на выборах Президента Республики Беларусь. 2010 год

парламентских выборах они появятся и на других избирательных участках.

– Лидия Михайловна, Вы затронули тему недовольства определенных политических сил результатами выборов. Такие проявления были у нас в декабре 2010 года после президентских выборов, а совсем недавно они возникли и в России после выборов в Госдуму. Как бы Вы прокомментировали это, наверное, все же явление?

– Вы правильно подметили – именно явление. Причем – временное. А что касается недовольных, то они были, есть и будут всегда. Ведь если кандидат, за которого вы голосовали, в итоге не стал депутатом или не был избран на пост главы государства, то вряд ли вы будете довольны результатами выборов. Другое дело, как вы лично относитесь к поражению снискавшего вашу симпатию кандидата. И очень плохо, когда выплеск негативной энергии, злости, досады за собственный проигрыш некоторые бывшие кандидаты и стоящие за ними политические силы направляют на орган, который ответственен за проведение выборов.

Еще с древности существует хорошее изречение «Не бейте гонца, приносящего плохую весть». Так вот, в любой стране Центризбирком – это всего лишь гонец, и нельзя его наказывать за то, что он принес кому-то неудобную новость. Ведь Центральная избирательная комиссия ничего не в состоянии фальсифицировать. Она же не подсчитывает голоса – она только подводит итоги выборов. Поэтому придумывать массовую фальсификацию на всех избирательных участках просто невозможно.

К акциям, которые проходили в декабре прошлого года в России, я отношусь с определенным сожалением. Кстати, обратите внимание: у тех, кто их проводил, не было четко выраженной политической программы. Большинство из участников просто не знали, чего они хотят – их не устраивали ни те, ни другие партии. Налицо было полное отсутствие идеологических ориентиров, а собравшиеся в Москве и некоторых других крупных российских городах толпы народа отдельные политики использовали в качестве слепого орудия в своих нечистоплотных руках.

К сожалению, такое было и у нас после президентских выборов 2010 года. Но мы это пережили. Возможно ли повторение подобной ситуации у нас после проведения парламентских выборов? Честно говоря, вряд ли. Ведь в Беларуси принята мажоритарная, а не пропорциональная избирательная система. Поэтому нельзя однозначно утверждать, что победила проправительственная сила или наоборот. У нас каждый кандидат представляет сам себя или в определенных случаях – партию.

К слову, нам ОБСЕ тоже постоянно выставляла замечания и требовала исключить из избирательного бюллетеня графу «против всех», как сделали, например, в России. Мы долго не могли понять почему: не лишаем ли мы тем самым избирателя выбора? И только относительно недавно лично я разгадала этот ребус: в таком случае обязательно наберет определенное количество голосов оппозиция. Ведь избиратель, который не хочет голосовать ни за одного из кандидатов, представляющих власть, назло обязательно отдаст голос оппозиционеру, даже если он ему не симпатичен. В России на последних выборах в Госдуму этот принцип широко использовали оппозиционные силы.

Заседание Центральной комиссии по проведению выборов и республиканских референдумов по подведению итогов выборов Президента Республики Беларусь. 2010 год

Они говорили: «Голосуйте за любую партию, только не за «Единую Россию». Одним словом, выбирайте не достойнейшего, как это предполагают любые выборы, а хоть кого, лишь бы он не был представителем официальной политической силы. Это – спекуляция на худших качествах избирателей. А ее быть не должно.

– А лично Вы выступаете за применение какой избирательной системы – мажоритарной или пропорциональной?

– Я все же сторонница пропорциональной системы. Никого не желая обидеть, замечу, что при выборах по партийным спискам есть шанс получить более весомый и подготовленный контингент кандидатов, баллотирующихся в парламент. При этом я исхожу из того, что политические партии будут выдвигать на депутатские места своих лучших представителей, и людей с улицы там не будет. У нас же последних в предвыборной гонке довольно много. Их, в конце концов, никто не избирает, но само их участие в избирательной кампании ведет к дискредитации выборов в глазах избирателей.

Однако на пропорциональную систему мы пока перейти не можем. В Конституции Республики Беларусь, причем такое встречается в немногих странах, прописан институт отзыва депутатов, то есть того или иного народного избранника можно отозвать, если избиратель ему не доверяет. Правда, этот институт у нас еще не применялся ни разу. Более того, депутаты, которые привлекаются к уголовной ответственности, у нас лишаются своего статуса более простым путем – на сессии соответствующего Совета, и такие прецеденты были. Пока существует отзыв, мы не можем применить пропорциональную систему, потому что там нет персонального голосования за кандидата в депутаты. А если его не избирали, то его и невозможно отозвать. Вот в этом и заключается основное противоречие. Да и, честно говоря, большинство наших политических партий еще не готовы работать в этом русле – ведь их деятельность направлена не на созидание, а на разрушение.

– Но, может быть, где-нибудь существует идеальный избирательный процесс?

– Не существует, и быть не может. Я считаю, что идеальный избирательный процесс тот, который требует минимума внимания. К этому, на мой взгляд, приблизилась

Швейцария, где никто не делает культа как из самих выборов, так и из голосования. Там нет отношения к выборам как к священной корове. В Швейцарии избирательная кампания проходит, я бы сказала, в домашней доброжелательной обстановке, без лишней политизации. Политика там присутствует только во время предвыборной агитации. Избирательные же комиссии исключительно исполняют роль обеспечивающего процесс голосования технического органа, каковыми они и должны быть по своей сути.

– Много ли жалоб поступает в ЦИК, и какой они носят характер?

– К нам поступает относительно большое количество жалоб. Правда, многие из них не связаны с выборами. Часть граждан стремится решить какие-то свои личные интересы. Такие обращения мы не рассматриваем. Они отправляются в соответствующие ведомства, в органы власти по месту жительства заявителей. Есть ряд обращений с вопросами по избирательному законодательству. Много поступает жалоб в ходе выдвижения кандидатов. По каждой из них наши проверяющие выезжают на место и детально разбираются в претензиях. Жалобы различаются в зависимости от статуса выборов. Во время проведения выборов в местные Советы чаще жалуются на нижестоящие комиссии, в процессе парламентских выборов – на отказ в регистрации, на вынесение предупреждений. Ну а во время президентских выборов таких обращений меньше, поступают те, что связаны, в основном, с порядком проведения предвыборной агитации кандидатами на пост главы государства.

– Лидия Михайловна, а чем занимается Центризбирком в межсезонье?

21 декабря 2011 года состоялось первое заседание Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов в новом составе

– Этот традиционный журналистский интерес я всегда парирую встречным вопросом: чем занимается Министерство обороны в отсутствие войны? А если говорить серьезно, то никакого межсезонья у нас нет. Скорее, может быть, существует менее напряженный рабочий ритм. В это время мы оформляем документы прошедших выборов, подводим их финансовые итоги и параллельно занимаемся подготовкой очередной избирательной кампании – составляем смету ее расходов, готовим методические разъяснения и т.д.

– Как известно, на недавно прошедших в России выборах в Госдуму было введено ограничение числа наблюдателей от миссии ОБСЕ. Будут ли присутствовать наблюдатели на белорусских парламентских выборах?

– Наблюдатели от СНГ будут точно, поскольку на одном из последних своих совещаний руководители государств приняли решение об усилении роли миссии СНГ по наблюдению за ходом выборов. Что же касается наблюдательной миссии представителей ОБСЕ, то этот вопрос находится в компетенции белорусского МИД.

Россия ограничила количество членов миссии ОБСЕ примерно до 300 человек, и это на такую огромную страну. А в Республику Беларусь на последние президентские выборы приехало более 600 европейских наблюдателей. Между тем, если взять за эталон количество международных наблюдателей, присутствующих на президентских выборах в США, то в Беларусь, при перерасчете на число избирателей, должно было бы прибыть всего... 1,8 наблюдателя!

Кстати, мы традиционно посылаем и своих наблюдателей, если на то есть приглашения. Так, наши представители присутствовали на внеочередных парламентских выборах в Казахстане, которые проводились совсем недавно – 15 января нынешнего года. Есть у нас приглашения и на выборы президента Туркменистана, которые должны состояться 12 февраля. Права въезжать на территорию Евросоюза мы лишены, поэтому центризбиркомы Литвы и Латвии, с которыми мы поддерживаем тесные партнерские контакты, не могут нас пригласить.

– Спасибо Вам за интервью, Лидия Михайловна.

Беседовал Сергей ГОЛОВКО